

Русское искусство XI–XIII веков

Сборник статей

1052.332

Москва
«Изобразительное искусство»
1986

В. Г. Брюсова

*ИКОНА «ДМИТРИЙ СОЛУНСКИЙ НА ПРЕСТОЛЕ»
ИЗ ВЕЛИКОГО УСТЮГА*

За последние годы раскрыт целый ряд памятников иконописи Великого Устюга, относящихся к XIII—XVII векам. Среди них представляет несомненный интерес икона «Дмитрий Солунский на престоле» Великоустюжского музея, происходящая из Дмитровской церкви Дымковской слободы¹. Живопись поновлена в начале XVIII века, о чем свидетельствует надпись: «Лета от Рождества Христова тысяча семсот девятого месяца апреля поповлен сий образ». Иконография — древнего извода, повторяет собою икону одноименного названия из Дмитрова конца XII века². Это обстоятельство заставляет обратить внимание на икону, выяснить дату ее написания и последующую историю.

Икона написана на сосновой рубленной доске со следами скобеля на тыльной стороне, доска скреплена двумя сквозными шпонками первоначального времени, размер — 156×108×4 см. С лицевой стороны доска имеет двойной неглубокий ковчег. Левкас положен на паволоку из холста простого плетения. Технические особенности доски, характер паволоки и левкаса позволяют датировать икону XVI веком, этому не противоречит и сохранившаяся на золотом фоне киноварная надпись вязью «Оагисостратотерпец Димитрий Селунский».

Исследование красочного слоя и левкаса под записями позволяет установить, что запись 1709 года по общему рисунку повторяет древнюю живопись: об этом можно заключить и по графье в левкасе. Изменения в записи незначительные, они касаются в основном рисунка складок одежды и отдельных деталей изображения — рукояти меча, характера орнаментики. В местах повреждения красочного слоя можно видеть, что на многих участках под записями сохранилась древняя живопись:

под оливковым цветом позема просвечивает зеленый цвет красивого синеватого отлива, под светло-оливковыми ножками трона — интенсивный красный цвет сурикового оттенка. Древний зеленый цвет виден в местах смыстостей красочного слоя на нижней подушке сиденья. Позолота панциря положена на сизованный левкас, так же как и малиновый цвет рукавов рубашки. В живописи головы и рук отчетливо видны густые наслоения красочного слоя, нехарактерные для тонкой лессировочной записи, что позволяет предполагать здесь наличие древних слоев. Хорошо сохранились под басмой фон и поля, покрытые золотом. На нижнем поле иконы видны следы тщательно счищенной надписи, по-видимому, это была летопись о поставлении иконы; прочесть надпись обычными способами не представляется возможным.

Икона была покрыта басмой уже вскоре после ее написания. в XVI веке: басма превосходного рисунка, в особенности тонко исполнена узкая кайма по краю иконы. При обкладке иконы басмой надписи были перенесены на серебряные дощечки — «дщицы», которые впоследствии были изъяты, оставив обнаженные места над плечами Дмитрия и по нижнему полю. От шмба также осталась только деревянная прокладка.

Фрагментарная сохранность древней живописи не позволяет решить положительно вопрос об удалении записи 1709 года, отличающейся высоким качеством. Присутствие древнего красочного слоя, однако, удается проследить на 70—80% площади всей живописи, и весьма желательно в последующем произвести тщательное научно-реставрационное исследование памятника. Целью настоящей публикации являются рассмотрение иконы «Дмитрий Солунский на престоле» в ее современном состоянии, преимущественно в отношении иконографии, разбор исторических условий возникновения этого произведения на устюжской почве, а также художественная характеристика записи XVIII века.

Поновление иконы связано с постройкой новой, каменной церкви Дмитрия Солунского, освященной 6 июля 1709 года³. Устюжские предания связывают поставление образа с первой деревянной церковью Дмитрия Солунского, в которой он был храмовой иконой⁴. Предание это не лишено оснований: большинство икон местного ряда Дмитровской церкви более древние, чем сама церковь.

Наиболее раннее упоминание церкви Дмитрия Солунского относится к 1539 году. Н. М. Карамзин приводит сообщение летописи о том, что «казанские татары и черемисы на Дымковой стороне города Устюга разорив сожгли 57 дворов: сожгли у них на посаде Дымкове две церкви, церковь св. мч. Дмитрия да церковь теплую Сергия чудотворца»⁵. Вскоре после пожара, по-видимому, была выстроена новая деревянная церковь, для которой и была написана в 40-х годах XVI столетия икона «Дмитрий Солунский на престоле»⁶.

Есть основания полагать, что икона «Дмитрий Солунский на престоле» является не оригинальным произведением иконописи XVI века, а

репликой более древней иконы. Так, по иконографии, она решительно выпадает из круга памятников живописи XVI века, извод свидетельствует о большей ее древности. Фигура Дмитрия занимает всю плоскость изображения, до полей, что характерно для русской иконописи древнейшего периода. В его позе ощущается стремление к натуральности, естественной посадке фигуры, обычное в памятниках искусства домонгольского времени. XIV—XVI столетия приносят совершенно другое решение сидящей фигуры, некую условную схему позы. Размеры фигуры уменьшаются по отношению к плоскости иконы⁷. Особенности иконографии устюжской иконы заставляют предполагать, что художнику XVI века было необходимо воспроизвести определенный прототип, дать список с какой-то весьма древней и чтимой иконы. О необходимости дать точное воспроизведение некоего оригинала говорит и наличие четкой и тонкой графы в левкасе XVI века. Наконец, свидетельство о том, что до пожара 1539 года существовала более древняя, деревянная церковь, заставляет признать, что в этой церкви могла находиться более ранняя местная икона Дмитрия Солунского. Икона XVI века должна была заменить собою более древнюю икону, которая успела обветшать или, может быть, получила повреждения при пожаре. По прориси с этой иконы, вероятно, и была написана сохранившаяся до наших дней икона «Дмитрий Солунский на престоле».

Возникает вопрос, когда могла быть создана древнейшая икона «Дмитрий Солунский», послужившая прототипом для нашей иконы? Для ответа на него необходимо выяснить, когда была основана первая деревянная церковь Дмитрия Солунского.

Устюжские краеведы связывают основание Дмитровской церкви Дымковской слободы с великим князем Дмитрием Донским или князем Дмитрием Шемякой, покровителем которых был Дмитрий Солунский⁸.

Предположение о постройке Дмитровской церкви Дмитрием Шемякой основывается на том, что он во время усобицы с великим князем Василием Васильевичем Темным жил около двух лет в Устюге (1450—1452) и мог построить храм в честь своего покровителя. Но это маловероятно, поскольку пребывание Шемяки в Устюге было временным и сопровождалось жестокими репрессиями по отношению к местному населению⁹.

Мнение о том, что основателем церкви мог быть Дмитрий Донской, основывается на соображении, что Дымково было удельной собственностью московских великих князей, что видно из завещания Василия Темного, передавшего Дымково в собственность своей супруге¹⁰. Такое заключение неточно, поскольку Устюг на протяжении конца XIII—середины XV века был удельной собственностью ростовских князей¹¹. При Иване Калите ростовские князья утрачивают политическую самостоятельность, но, будучи вассалами московских князей, сохраняют свои удельные владения, в том числе и Устюг. Только после изгнания Дмитрия Шемяки Василий Васильевич, по-видимому, взял себе в удел Дым-

ковскую слободу, так как до Василия III Дымково в наследственных грамотах московских великих князей не упоминается. Но если при Дмитрии Донском Дымково не было уделом московских великих князей, маловероятно, чтобы храм в честь патрона великого князя был построен в предместье города, а не в самом городе, как это было, например, в Новгороде в 1381—1383 годах. Кроме того, постройка церкви «во имя» великого князя была бы зафиксирована в летописях, так как в XIII и XIV столетиях устюжские летописцы, как правило, отмечают подобные случаи. Таким образом, предположение о постройке первоначальной деревянной церкви Дмитрия Солунского Дмитрием Донским также оказывается недостаточно убедительным.

При рассмотрении вопроса о времени основания первой церкви Дмитрия Солунского необходимо учитывать некоторые обстоятельства из истории Устюга. По древним устюжским преданиям, записанным в устюжских летописях XVIII века, первоначально Устюг был расположен на правом берегу реки Сухоны, в месте слияния ее с рекою Юг, где в настоящее время расположен Троице-Гледенский монастырь¹². Археологические раскопки в Устюге последних лет подтверждают достоверность предания¹³. Перенесение города на левый берег Сухоны, на четыре километра выше по течению, датируется 1212 годом и связывается со Всеволодом Большое Гнездо¹⁴. В 1212 году уже на новом месте в городе основан Архангельский монастырь¹⁵. После перенесения города на новое место Гледенский монастырь и Дымково стали предместьями города, отделенными от основной его части рекой Сухоней.

Возникает вопрос, не была ли основана церковь Дмитрия Солунского в Дымкове еще в те времена, когда город размещался на старом месте, на правой стороне реки, то есть до 1212 года? Рассмотрим обстоятельства политической истории Устюга древнейшего времени.

Начало утверждения русских владений на Двинских землях восходит к XI веку — к походам Улеба 1032 года и походу Владимира Ярославича 1042 года¹⁶. В XI—XII веках и значительно позднее новгородцы рассматривали двинские земли как собственные владения. Однако уже в середине XII века, при Юрпн Долгоруком, происходят первые столкновения новгородцев с ростово-суздальской землей из-за дани в Заволочье. Устюг составлял в это время северо-восточную окраину ростовских владений¹⁷. Активную борьбу за Двинские земли вел Андрей Боголюбский, предпринявший в 1169 году обширный поход. Всеволод III умел заставить новгородцев подчиниться интересам общерусской политики. По мнению А. Н. Насонова, Всеволод III дал в удел своему сыну Константину в числе пяти городов Устюг¹⁸, а в 1192 году город принадлежал ростовскому князю Георгию Всеволодовичу¹⁹. Один из неопубликованных списков Устюжского летописца подтверждает эту преемственность, отмечая, что князю Георгию Всеволодовичу «град Устюг во уделение от брата его Константина Всеволодовича достался», а Константин получил его в

47. Дмитрий Солунский. Начало XVIII века
156×108
Великоустюжский музей



удел от Всеволода²⁰. В 1220 году устюжские войска выставлялись ростовским князем Василием Константиновичем²¹. Таким образом, можно считать бесспорным, что уже во второй половине XII — начале XIII века Устюг являлся наследственной удельной собственностью ростово-суздальских князей. Подтверждением этого служит устойчивое местное предание, что именно со Всеволодом III связано основание Троице-Гледенского монастыря, расположенного на древнейшей территории города. Монастырь имел оборонное значение: он был поставлен на стрелке, на возвышенности с характерным названием «Гледень», и, по-видимому, имел значение опорной точки суздальских князей в борьбе с набегами болгар и с новгородцами²². После перенесения города из-за частого затопления на левый берег Сухоны был основан Архангельский монастырь, строительство которого легенда связывает со временем княжения Константина Всеволодовича. В 1220 году был построен на новом месте ростовским князем Дмитрием Борисовичем Успенский собор²³. Приведенные факты показывают, что начало строительства Устюга было положено именно ростово-суздальскими князьями в XII—XIII веках.

Какое место принадлежит Дымковской слободе в топографии древнейшего города Устюга? Из устюжских легенд мы узнаем, что в XIII веке между Гледенским монастырем и Дымковым, в месте, называемом Пухово, была соколиная охота²⁴, что обычно происходит поблизости от княжеского двора. Возможно, именно в Дымкове размещалась княжеская резиденция. То обстоятельство, что новый город Устюг в XIII веке расположился как раз напротив Дымкова, вряд ли случайно.

Из совокупности исторических данных можно вывести предположение, что именно к древнейшему периоду истории города Устюга восходит основание первой деревянной церкви Дмитрия Солунского. Дмитрий Солунский — патрон Всеволода III. Князь поставил на своем дворе во Владимире церковь «вб-пя» святого, и в нее была перевезена надгробная доска из Солуни с изображением Дмитрия²⁵. Всеволод III послал в город Дмитров, свою вотчину, икону с изображением этого святого²⁶.

Святой Дмитрий Солунский — легендарный полководец, покровитель ратного дела — приобретает, таким образом, значение покровителя династии Всеволода и более широкое значение — патрона русской земли. Постройка в Устюге церкви в честь этого святого была актом утверждения политической зависимости города от владими́ро-суздальского князя, знаком того, что патрон великого князя является также и покровителем города. Во вновь построенную церковь и была поставлена икона «Дмитрий Солунский», которая могла быть для этого привезена из Владимира. Только таким образом можно объяснить необычайно близкое сходство устюжской иконы с иконой «Дмитрий Солунский» из Дмитрова, которая вышла, по-видимому, из мастерской при княжеском дворе Всеволода III. Отметим здесь, что иконы близки не только своей иконографией, но и размерами. Та и другая иконы являлись, возможно, репликами иконы



«Дмитрий Солунский на престоле», находившейся в Дмитровском соборе Владимира, которая послужила прототипом для других икон этого же названия²⁷.

Иконография данного изображения, как убедительно раскрыто в литературе, направлена на возвеличение идеи княжеской власти, героизацию образа князя. В. И. Антонова отмечает точность передачи княжеских регалий на дмитровской иконе. Голову Дмитрия венчает жемчужный венец, на груди, как установлено, был гайтан — шнурок с энколпионом. Князь восседает на подушке, покрытой белой декоративной тканью, он обут в узорчатые сапожки. Клинок меча украшен черневым орнаментом. По-земному устойчива поза сидящей фигуры, живо передано движение рук: меч вынут лишь наполовину, причем Дмитрий ухватился указательным пальцем за эфес. В известной натуральности элементов изображения заметны отголоски реализма античности, свойственные искусству домонгольского периода²⁸.

Сопоставление двух икон, дмитровской и устюжской, показывает, что в иконографии их есть и различия. На устюжской иконе у Дмитрия нет венца и энколпиона, во всяком случае, их нет на слое записи. Возможно, что в XVI веке иконописец имел перед собою икону, покрытую басмой или сильно загрязненную, и не заметил этих деталей. Наряду с этим в устюжской иконе можно отметить ряд особенностей, которые заставляют предполагать, что ее устюжский прототип XII века сохранил ближе черты древнего владимирского прототипа.

Так, на устюжской иконе трон — без спинки, что характерно для древнейших изображений. В позе Дмитрия на иконе из Устюга более выразительно передано впечатление своеобразной реальности постановки фигуры; движение руки, вынимающей меч, выражено более энергично, рисунок ног дает более определенное ощущение опоры на одну ногу. В дмитровской иконе рисунок ног искажен реставратором XVII века²⁹, не сумевшим сохранить конструктивность общего построения фигуры: ноги оказались укороченными, а в сгибах ступней они механически подведены к старым, уцелевшим от древности фрагментам. В устюжской иконе, наоборот, обращает на себя внимание уверенная постановка ног, причем ступни ног выступают за границы подножия. Общий рисунок драпировки фигуры, в целом не искаженный записями 1709 года, также весьма свободен и выполнен не без изящества.

Рядом с этим изображением фигура Дмитрия Солунского на дмитровской иконе кажется связанной и упрощенной по силуэту и рисунку, несмотря на то, что за нею остается преимущество подлинного древнего изображения. Есть основания рассматривать особенности устюжской иконы не как результат позднейшей переработки, но как свидетельство того, что оригиналом для нее служило произведение более высокого художественного уровня, каким была несохранившаяся устюжская икона XII — начала XIII века. Нет оснований сомневаться в том, что графья иконы

49. Дмитрий Солунский. Фрагмент
Надпись на иконе



XVI века воспроизводит оригинал со всею тщательностью, тем более что его особенности по своему характеру не соответствуют вкусам этого столетия.

Таким образом, исследование иконографии устюжской иконы «Дмитрий Солунский» подтверждает наше предположение о весьма древних истоках этого памятника, позволяющих искать прототип изображения в искусстве Устюга домонгольского времени.

Остановимся вкратце на характеристике иконы «Дмитрий Солунский на престоле» в записи 1709 года.

Поновление иконы произведено хорошим устюжским иконописцем, последователем школы царских изографов. Тонко написано лицо, исполненное в «световидной» манере с сильно пролепленным объемом, полупрозрачными тенями и подрумянкой на щеках и губах. Панцирь, ножны и штаны богато орнаментированы, одежда обильно украшена золотой пробылкой. Художник умеет извлечь сильное красочное звучание из сочетаний киновари, золота и сине-зеленого цвета. Тени написаны не черной краской, а более темным оттенком основного тона. Искусно и с изяществом выполнены драпировки и орнаментика одежд. Живопись отмечена хорошими традициями русской иконописи XVII века. Напомним, что в XVII—XVIII веках устюжские письма среди иконописцев пользовались признанием. В Устюге долгое время работал Федор Зубов, впоследствии царский изограф, пользовались известностью в Москве имена иконописцев Афанасия Соколова, братьев Гольцовых, Михаила и Алексея Юговых и других устюжских мастеров.

Если мы сопоставим манеру письма иконы «Дмитрий Солунский на престоле» с устюжской иконой «Семь отроков эфесских» (ГТГ), выполненной, как удостоверяет надпись, в 1705 году Стефаном Соколовым³⁰, мы должны будем отметить большую близость в их исполнении. Сходство заметно в лицах отроков, почти точно повторяющих юношески миловидный лик на нашей иконе, в общей манере письма складок одежды, в изяществе и свободе исполнения драпировок. Вероятно, именно этому мастеру было поручено поновление древнего чтимого образа Дмитрия Солунского.

Стефан Соколов принадлежал семье устюжских иконописцев. Его отца, Афанасия Соколова, не раз вызывали в Москву для участия в росписи Архангельского собора и в царское подмосковное село Коломенское³¹. По отзыву Симона Ушакова, он был «добрым иконописцем»³². Видным устюжским иконописцем был дядя Стефана Соколова, Василий Соколов, обучавшийся у Федора Козлова. Таким образом, Стефан Соколов имел возможность получить хорошую профессиональную подготовку у наиболее видных представителей устюжской живописи XVII века.

Из писцовых книг Устюга известно, что Стефан Соколов родился в 1681 году, значит в момент написания иконы «Дмитрий Солунский» ему было 28 лет³³. Произведения, выполненные иконописцем уже в ранний

период творчества, раскрывают перед нами облик молодого, полного душевных сил, одаренного художника. Известно, что позже, в 1718—1719 годах, Стефан Соколов писал местные иконы в церкви Вознесения³⁴, а в 1724 году — икону «Жены Мироносицы» в Сретенском Мироносицком монастыре³⁵.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Икона «Дмитрий Солунский на престоле» из Дмитровской церкви Дымковской слободы города Устюга Великого, сохранившаяся под записью 1709 года, может быть датирована 40-ми годами XVI века. Рассмотрение иконографии памятника приводит к заключению, что икона является списком с несохранившегося древнего образа того же названия. Эта древняя икона восходит, по всей вероятности, ко времени основания первой деревянной церкви Дмитрия Солунского при Всеволоде III и символизирует собой политический акт — присоединение Устюга к владениям владими́ро-суздальских князей. Памятники искусства Устюга последних столетий подтверждают тесную связь художественной жизни Устюга с Владимиром, Суздалем и Ростовом Великим. Об этом свидетельствуют такие памятники древнерусской живописи, как иконы Великоустюжского музея «Никола поясной с житием» (XIV век)³⁶, «Преображение» (XIV—XVI века)³⁷, «Одигитрия» с «Богоявлением» на обороте (XIII век)³⁸ и ряд других.

Тесное соприкосновение устюжских иконописцев с искусством крупнейших русских культурных центров оказало благотворное воздействие на весь путь развития искусства Устюга, о чем свидетельствуют такие первоклассные произведения устюжской живописи, как «Собор архангела Михаила» (XIII век, Великоустюжский музей), «Спас Нерукотворный» (XV век, ГТГ) и многие другие древние устюжские иконы.

Поновление иконы «Дмитрий Солунский на престоле» в 1709 году в связи с постройкой каменной церкви Дмитрия Солунского выполнено, вероятно, одним из лучших устюжских иконописцев того времени — Стефаном Соколовым.

Икона «Дмитрий Солунский на престоле» — ценнейший историко-художественный памятник древнерусской живописи, воплощающий живую преемственность развития искусства Великого Устюга на протяжении столетий.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Икона была обнаружена автором настоящей статьи при обследовании памятников искусства Великого Устюга в 1957 г.; она находилась в местном ряду иконостаса церкви Дмитрия Солунского. Икона была раскрыта из-под записей до живописи

с 1709 г. В. О. Кириковым. В 1964 г. «Дмитрий Солунский на престоле» демонстрировался на выставке «Северные письма».

² См.: Каталог древнерусской живописи XI—XVIII вв. ГТГ / Авт. сост. В. И. Антонова, Н. Е. Мнева, М.,

- 1963, т. 1. с. 71—73, ил. 15—16; *Попов Г. В.* Из истории древнейшего памятника города Дмитрова. — В кн.: Древнерусское искусство: Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972. с. 198—216; Живопись домонгольской Руси: Каталог выставки / Авт.-сост. О. А. Корина. М., Советский художник, 1974, с. 89—93.
- ³ *Попов А.* Дымковская Димитриевская церковь в Устюге. — ВЕВ, 1875, № 7, с. 119—130.
- ⁴ «Несмотря на поправку сего образа, первоначальный пошб его не уничтожен. Сей образ древний, он был в деревянной церкви местный» (там же. с. 124). При нашем осмотре справа от царских врат были размещены икона «Спас Нерукотворный» и икона «Дмитрий Солунский», написанная в 1725 г. иконописцем Иваном Кондаковым. В писцовой книге Великого Устюга 1676—1683 гг. икона Дмитрия упоминается на своем первоначальном месте у царских врат, справа от иконы «Спас Нерукотворный»: «...образ великом. Дмитрия, венец и пата обложены серебром, венец и пата сканые с финифтом и со ставочки золоченны» (Устюг Великий: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1883, с. 126). Позднее икона «Дмитрий Солунский на престоле» была поставлена на завороте иконостаса у северной стены.
- ⁵ *Карамзин Н. М.* История Государства Российского. М., 1818, с. 8, 35.
- ⁶ В писцовой книге Устюга Великого 1670 г. названа церковь Дмитрия: «...за рекою за Сухоною против посаду слобода Дымкова, а в ней церковь Дмитрея св. Селунского чуд. древяна вверх».
- ⁷ Так на иконе «Дмитрий Солунский на престоле» XVI в. (ГТГ, № 14589) Дмитрий восседает на престоле, свободно свесив ноги, без всякого упора на подножке, слегка касаясь носком ноги изогнувшегося рычащего льва. Фигура Дмитрия занимает небольшое место в плоскости всей иконы, она невесома, и все изображение имеет ярко выраженный декоративный характер.
- ⁸ *Ненеин А. С.* Святыни и древности гор. В. Устюга и его окрестностей. — ВЕВ, 1915, № 19, с. 350; *Попов А.* Дымковская Димитриевская церковь в Устюге, с. 125.
- ⁹ В «Летописном сказании о городе Устюге» XVIII в. в собрании ГБЛ. Опт. 4, л. 15 читаем: «Шемяка Дмитрий Устюг засел... из-за грозы, из-за сабли приводил к крестному целованию, многие же умроша, а креста за него не целоваше». Непокорных ему устюжан Шемяка «казнил... метал их в Сухоною реку, влжучи камене великое им на шею» (Устюжский летописный свод / Под ред. К. Н. Сербиной. М.—Л., 1950, с. 82). Таким же было отношение устюжан к галицким князьям несколько ранее, когда в 1436 г. город был взят Василием Косым «с ужасным кровопролитием и убиением как воеводы Оболенского, так и многих других чиновников» (Руководство к историческому и физическому описанию областного города Устюга Великого, соч. в 1793 г. Яковом Фризом. ГБЛ, Арх. 223, л. 6, об.). Летописи отмечают, что Дмитрий Шемяка поставил в 1445 г. над вратами икону Нерукотворного Спаса, написанную изографом Серапионом (*Титов А. А.* Летопись Великоустюжская. М., 1889, с. 32). Тем более должен быть отмечен факт поставления им церкви, однако такого сообщения в летописи нет.
- ¹⁰ Ср.: *Попов А.* Дымковская Димитриевская церковь в Устюге, с. 119.
- ¹¹ О том, что Устюг в конце XIII—XV веках был уделом ростовских князей, свидетельствует целый ряд летописных упоминаний. В 1286 г. Устюг достался по жребию ростовскому князю Константину Борисовичу, а в 1290 г. принадлежал его брату, ростовскому князю Дмитрию Борисовичу (Устюжский летописный свод, с. 49). Под 1364 г. имеется упоминание о том, что «князь ростовский съехал на житье в Устюг» (Летописное сказание о городе Устюге, л. 7). От 1397 г. имеется сообщение летописи: «И в то время бяше во граде Устюге владыка Григорий ростов-

- ский архиепископ, понеже быше Устюг его десятина ростовская, да князь Юрьи Андреевич [Ростовский. — В. Б.] в том граде Устюге» (ПСРЛ, т. 4, с. 141). О связях ростовских князей с Устюгом в конце XV в. свидетельствует подаренная в 1496 г. ростовским князем Семеном Борисовичем в Успенский собор г. Устюга икона «Успение» (Великоустюжский музей, № 81). См.: Ростово-суздальская школа живописи: Каталог. М., 1967, с. 104.
- ¹² Летописное сказание о городе Устюге, л. 2 об.; Карамзин Н. М. Указ. соч., т. 3, с. 129.
- ¹³ Никитин А. В. Раскопки в Великом Устюге. — КС ИА. М., 1963, вып. 96, с. 79—85.
- Настоящая статья была сдана в печать до выхода в свет книги В. П. Шильниковой «Великий Устюг» (М., 1973), и мы не имеем возможности остановиться здесь на критике отдельных положений автора этой ценной во многих отношениях работы. Полагаем, что В. П. Шильникова едва ли могла бы с уверенностью отстаивать взгляд на первоначальное местоположение города на левом берегу реки Сухоны, если бы была знакома с изложенными здесь материалами.
- ¹⁴ Руководство к историческому и физическому описанию областного города Устюга Великого, л. 4.
- ¹⁵ Суворов И. Устюжский летописец. — ВЕВ, 1873, № 18, с. 627.
- ¹⁶ Словьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., 2-е изд., т. 1, б/г, с. 205—206.
- ¹⁷ Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951, с. 188—199.
- ¹⁸ Там же, с. 194.
- ¹⁹ Там же, с. 194.
- ²⁰ Летописец о великом граде Устюге. ГБЛ, Большаков, 127, л. 7.
- ²¹ Насонов А. Н. Указ. соч., с. 194.
- ²² Гледенский монастырь еще в XIV в. был хорошо укрепленным пунктом. См.: Суворов И. Указ. соч., с. 66. Описывая поход новгородцев на Устюг, летопись сообщает, что новгородцы город взяли, посады сожгли, «а города Гледена не могоша взяти и стояша под городом 3 недели».
- ²³ Там же, с. 49.
- ²⁴ Попов А. Церковь св. Иоанна Юродивого, устюжского чудотворца в Устюге. — ВЕВ, 1874, № 21, с. 352—353.
- ²⁵ Ср.: Воронин Н. Н. Зодчество северо-восточной Руси XII—XV столетий. М., 1961, т. 1, с. 4.
- ²⁶ См.: Рыбаков Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. — СА. М., 1940, т. 6, с. 235—236; Антонова В. И. Историческое значение изображения Дмитрия Солунского XII в. из гор. Дмитрова. — КСИИМК. М., 1951, вып. 12, с. 85—98; Янин В. Л. Княжеские знаки суздальских Рюриковичей. — КСИИМК. М., 1956, вып. XIII, с. 10—16; см. возражения против предположения об изображении княжеского знака Всеволода III в орнаментике спинки трона: Попов Г. В. Указ. соч., с. 206—207.
- ²⁷ Г. В. Попов считает дмитровскую икону «Дмитрий на престоле» повторением одной из написанных во Владимире икон (см. указ. соч., с. 202).
- ²⁸ По мнению Г. В. Попова, формирование иконографического типа изображенной в фас сидящей на престоле фигуры отражает воздействие произведений романского искусства (там же, с. 202). Следует обратить внимание на то, что более близкой аналогией являются некоторые иконы Болгарии, как, например, «Георгий на троне Увенчанный» из Пловдивского округа (ср.: Босилков С. 12 болгарских икон. София, 1968, табл. II). Необычный для древнерусской иконописи зеленый цвет санкиря в иконе «Дмитрий» из Дмитрова характерен для более поздних икон сербского письма. Возможно, что из Солуни кроме надгробной иконы была привезена также икона «Дмитрий на престоле», ее и копировали русские мастера, отразившие в той или иной степени балканский подлинник.
- ²⁹ Каталог древнерусской живописи XI—XVIII вв., т. 1, с. 71—72.

³⁰ Там же, т. 2, с. 478, ил. 176.

³¹ *Успенский А. И.* Царские иконописцы и живописцы XVII века: Словарь. М., 1910, с. 259.

³² Там же. О мастерстве иконописца можно составить представление по живописи рамы с изображением клейм вокруг иконы «Владимирская Богоматерь» (1686), вывезенной из Устюга экспедицией ГТГ. Икона происходит из надвратной церкви Введения Архангельского монастыря.

³³ ЦГАДА. Ревизские книги. Книга 1-й ревизии, № 20453/3753, л. 167.

³⁴ *Попов А.* Вознесенская церковь в гор. Устюге. — ВЕВ. 1875. № 9, с. 182.

³⁵ *Ненеин А. С.* Святыни и древности Устюга Великого. — ВЕВ. 1915, № 12, с. 16.

³⁶ Ростово-суздальская школа живописи: Каталог. М., 1967, с. 87.

³⁷ Икона экспонировалась в 1964 г. на выставке «Северные письма» в ГТГ.

³⁸ Ростово-суздальская школа живописи. с. 103.